

УДК 902/904

ЧИЖЕВСКОЕ (МАРЬИН КОКОШНИК) ГОРОДИЩЕ. ИТОГИ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ЗА 2017-2018 ГГ.

© 2019 г. Э.И. Оруджов, К.Н. Глушков

В статье описаны основные этапы археологического изучения Чижевского городища (VI–III вв. до н. э., XVIII–XIX вв.). Представлены результаты археологических исследований на Чижевском городище с 2017–2018 г. Определена мощность культурных напластований. Выделены хронологические горизонты. Вводится в научный оборот керамический комплекс памятника из коллекции Кировского областного краеведческого музея. Керамика проанализирована и распределена по группам. Согласно проведенному сравнительно-типологическому анализу прослеживаются сходные черты с керамикой бассейна р. Вятки, Средней, Нижней Камы и Поветлужья. При детальном анализе комплекса определено время возникновения – VI в. до н.э.

Ключевые слова: АКИО, Чижевское городище, керамический комплекс. Кировский областной краеведческий музей.

Чижевское городище является объектом культурного наследия федерального значения. Располагается на округлом мысу высотой 26–30 м, образованном коренным левым берегом р. Вятки и берегом оврага, в районе бывшей д. Чижи, данная на сегодняшний день входит в состав Ленинского района г. Кирова (рис. 1, 2).

Памятник принадлежит к типу мысовых одноплощадных городищ, укрепленных с напольной стороны одним валом и рвом, его площадь составляет около 10500 кв. м. К сожалению, в настоящее время вал и особенно ров практически не фиксируются (рис. 4, 5).

Судя по описанию предыдущих исследователей, насыпь вала имела в плане дугообразную форму, находилась на площадке поселения перед рвом и защищала городище с южной и западной стороны (Ванчиков, 1992, с. 77–85). С формой линии укреплений, напоминающей старинный женский головной убор, связано другое наименование данного городища – Марьин Кокошник.

Впервые Чижевское городище описал капитан Пензенского пехотного полка Н.П. Рычков, который в 1769–1770 гг. в составе экспедиции П.С. Палласа объехал несколько приуральских губерний, в том числе и Вятский край. Из-за небольшой площади городища он считал его «замком» какого-либо селения или местом, в котором не было жилищ и в котором скрывалось окрестное население во время нашествия неприятеля (рис. 3). По его мнению, оно было создано чудскими наро-

дами, жившими здесь еще «до пришествия новгородцев» (Рычков, 1772, с. 55–56).

В 1865 г. памятник обследовал и описал П.В. Алабин. Им здесь были обнаружены уголь и фрагменты керамики. При этом он обратил внимание на прекрасную сохранность вала (его высота достигала около 3 м), постепенно разрушаемого эрозией только с юго-восточной стороны памятника. Внутренняя же площадка городища, а также ров были распаханы. П.В. Алабин считал данное городище местом первоначального поселения новгородцев, пришедших на Вятку в XII в., однако фактическое обоснование этой версии в настоящее время отсутствует, и ученые ее всерьез не рассматривают. При этом он же отмечал, что до появления здесь новгородцев поселение принадлежало более древнему населению края (Алабин, 1865, с. 294–295.).

А.А. Спицын в 1880-е гг. (работы проведены до 1881 г. и в 1887 г.) нашел на городище керамику, кости, угли и несколько поздних железных обломков, а в валу – медвежий клык (Спицын, 1881, с. 47–48). По его словам, ранее площадка памятника распахивалась, но к моменту обследования пашня уже была заброшена. При этом работы А.А. Спицына показали практически полное отсутствие культурного слоя на памятнике, имелось лишь едва заметное его присутствие на склонах мыса. В своем труде «Приуральский край. Археологические розыскания о древнейших обитателях Вятской губернии» Спицын достаточно подробно описал внешний вид и размеры Чижевского городища, в том числе перечислил и предания местных крестьян,

связанные с этим объектом. Он отнес памятник к числу средневековых удмуртских средневежских городищ, существовавших до появления в Вятском крае русского населения, то есть до XIV в. (Спицын, 1893, с. 177–178).

В 1938 г. городище обследовал Н.А. Прокошев. Им было установлено, что вал и часть площади памятника почти полностью скрыты в ходе проведения земляных работ. У подножия городища и в одном из обнажений оврага ему удалось найти остатки культурного слоя и несколько фрагментов керамики. (Прокошев, 1939, с. 21–22).

В 1957 г. памятник осмотрела Л.М. Еговакина, а в 1961 г. – И.И. Стефанова (Ванчиков, 1992, с. 81).

Самые поздние исследования здесь проводила разведгруппа КВАЭ под руководством Н.А. Ярославцевой (Лещинской) в 1977 г. При этом обнаружены сырые и обожженные кости животных, обломки железных предметов, фрагменты лепной керамики с примесью толченой раковины и растительности, фрагменты гончарной керамики и шлак (Ярославцева, 1978, с. 10–11).

В итоге, мы видим, что исследование памятника проводилось периодически, методом осмотра и сбора подъемного материала. Стационарных исследований, методом археологических раскопок не осуществлялось. Что отрицательно сказалось на степени его исследованности.

По остаткам культурного слоя и обнаруженным находкам ими были определены временные отрезки существования городища, относящиеся к позднему этапу вятского варианта ананьинской КИО (VIII–III вв. до н. э.), к кочергинской культуре (VI–IX вв.), а также к древнерусскому времени (с XIII в.) (Ванчиков, 1992, с. 81–85).

С учетом развития современной методики археологических исследований и полученных новых данных, связанных с изучением аналогичных памятников как бассейна р. Вятки, так и сопредельных территорий. Для получения дополнительной информации о характере культурных напластований и материальной культуре Чижевского городища, в 2017–2018 гг. были проведены археологические исследования памятника.

Исследования проходили в два этапа:

1) первый этап представлен полевыми исследованиями, цель – определение границ и получения стратиграфической

колонки культурных напластований данного объекта.

2) на втором этапе (лабораторные исследования) – проведен анализ керамического комплекса, из фондов Кировского областного краеведческого музея, керамика представлена в качестве подъемного материала.

В ходе производства работ на первом этапе произведен детальный визуальный осмотр территории и локальные земляные работы (шурфовка).

На исследуемом участке заложено 8 шурфов (семь из которых размерами 1×1 м, а шурф № 5 – размером 2×1 м), произведена их фото- и графическая фиксация.

Культурный слой представлен в основном коричневой-серо-коричневой супесью, изредка встречается, в качестве тонкой прослойки, не превышающей 0,03 м, темно-коричневая углистая супесь. Мощность культурного слоя варьируется в пределах 0,2–0,6 м. Наряду с гончарной керамикой в слое серо-коричневой супеси удалось обнаружить фрагмент стенки лепного сосуда с включением в состав теста ракушки (рис. 6), что характерно для ананьинских сосудов.

Таким образом, при шурфовке, в рамках определения границ памятника, удалось выявить два хронологических горизонта: АКГШК АКЮ (I тыс. до н.э.) и XVIII–XIX вв.

На следующем этапе исследований проведена обработка и сравнительно-типологический анализ керамического комплекса Чижевского городища из коллекции Кировского областного краеведческого музея.

Всего было обработано 208 фрагментов керамики. Данная керамика является подъемным материалом и не имеет стратиграфической привязки. В связи с этим обстоятельством данное исследование ограничивалось сравнительно-типологическим анализом и аналогиями с керамикой других археологических памятников, находящихся как в бассейне р. Вятка, так и за его пределами.

Для анализа был определен ряд критериев: состав теста, способ налеха, а также форма и орнаментация сосудов.

В результате, по первым двум критериям мы наблюдаем общие черты характерные для всего, исследуемого нами, керамического комплекса Чижевского городища. Это способ изготовления, спирально-ленточный налех,

все фрагменты представляют сосуды горшковидной формы. В составе теста, в качестве примеси, фиксируется большое количество толченой ракушки.

Различия проявляются в орнаментальных композициях и в рельефном оформлении венчиков сосудов.

По форме верхней части сосудов выделяется несколько групп:

1. по высоте венчика сосуда, включает две подгруппы:

1.1 воротничково-валиковые сосуды с прямыми, либо слегка отогнутыми венчиками, высотой 2.6-2.8 см, и средне выпуклыми плечиками

1.2 воротничково-валиковые сосуды с прямыми, либо слегка отогнутыми венчиками, высотой 4 см, и средне выпуклыми плечиками.

Если вести речь о понижении шейки венчика от ранних этапов к поздним (Ашихмина, 2014, с. 72; Марков, 2007, с. 31), то определенно можно говорить о существовании двух этапов развития АКЮ на территории городища, это далее подтверждается развитием воротничково-валиковой посуды:

2. по расположению воротничка (валика), выделяется три подгруппы

2.1 в верхней части шейки сосуда, данное размещение более характерно для валика, но встречаются и воротнички (валик-бортик, по определению В.В. Ванчикова (Черных, Ванчиков, Шаталов, 2002, с. 31) (рис. 7: 1–5, 11–13, 25, 29; 8: 10, 25; 9: 5, 15, 21, 26–27, 30; 10: 3),

2.2 в центральной части шейки сосуда (рис. 7: 6, 8, 10, 14–19; 8: 1–5, 12–20, 22–24, 26–28, 30, 31; 9: 1–14, 16–20, 22–26, 25–29, 31; 10: 1, 2, 4–17; 19).

2.3 отсутствие воротничка (валика) (рис. 7: 7; 8: 6, 8, 9, 11, 21; 9: 18).

Появление валика, по результатам анализа керамики на Аргыжском городище, хронологически предшествует воротничку и наиболее поздним керамическим традициям раннеананьинского горизонта. По мнению В.В. Ваничикова «отражает этап взаимодействия ранней и относительно поздней керамических традиций» (Черных, Ванчиков, Шаталов, 2002, с. 3), что вполне соответствует существованию данной группы керамики на среднем этапе развития АКЮ (вторая половина VII–V вв. до н.э.) (Кузьминых, Чижевский, 2014, с. 102).

Сохранение богатых орнаментальных композиций, в виде сочетания различных видов штампа (шнура, гребенки и ямки) наряду с распространением валико-воротничкового оформления шейки сосуда, а также средних по высоте венчиков и степени отогнутости тулова сосудов подтверждают существование данной керамики на среднем этапе развития АКЮ (вторая половина VII–V вв. до н.э.).

По видам орнаментальных композиций расположенных в верхней части сосудов, также удалось провести типологический анализ и выделить ряд групп:

1. с ямочно-гребенчато-шнуровой орнаментацией, для данного типа характерно наличие мотива многорядного шнура, зубчатый штамп и сгруппированных ямочных мотивов (рис. 7: 1–7, 11, 13, 16; 8: 10) данная группа керамики наиболее распространена в бассейне рр. Вятка и Ветлуга в раннем и среднем периоде развития АКЮ, наряду с валико-воротничковым оформлением шейки венчика, позволяет вести речь о существовании данного типа сосудов в среднем периоде АКЮ, на раннем его этапе в VI в. до н.э, когда происходят некоторые изменения в форме сосудов (появляется валик, либо воротничок), а богатые орнаментальные композиции еще сохраняют свои позиции. Наличие богатых орнаментальных традиций в сочетании с валиком (либо воротничком), возможно, отражает процесс взаимодействия ранних и более поздних керамических традиций. Подобные орнаментальные композиции встречаются на значительной части АКЮ (Нижняя Кама, вблизи устья р. Вятки), бассейн рр. Вятки и Ветлуги).

Следующие группы уже больше связаны с процессом «обеднения» орнамента на шейках сосудов при сохранении и утверждении форм определившихся на первом этапе «среднего ананьино», они проходят через второй этап на поздний период развития АКЮ.

2. с гребенчатой орнаментацией, здесь выделяются сосуды со сложными и простыми мотивами, состоящими из элементов зубчатого штампа (рис. 7: 8–10, 14, 15; 8: 4, 8–9, 13–16, 19, 22, 23, 25–30; 9: 2–3, 5, 6, 9, 11–12, 14–15, 17, 21, 23, 24, 26, 28, 29; 10: 10), опять же для большинства сосудов характерно наличие валика, либо воротничка. Довольно часто зубчатый штамп у данной группы сосудов соседствует с ямочными вдавлениями.

3. с шнуровой орнаментацией, для данной группы характерен штамп, состоящий из элементов наклонного горизонтального шнура, как левостороннего, так и правостороннего (рис. 7: 14, 15, 17–19; 8: 1, 2, 18, 20, 24, 31), также как и у группы с гребенчатой орнаментацией, для большинства сосудов характерно наличие валика (либо воротничка) и ямочных вдавлений. Шнур здесь представлен в основном в виде горизонтальных линий, но также встречаются и другие мотивы.

4. с орнаментацией, состоящей из ряда вдавлений, а также прочерченных кругов по шейке венчика (рис. 8: 3, 5–6). Данные орнаментальные композиции характерны для постмаклашеевской керамики. По определению А.А. Чижевского, данную группу керамики следует относить к V в. до н.э. (Чижевский, 2014, с. 215, 217, 222).

5. в отдельную группу можно выделить фрагмент керамики, аналогии которому встречаются на белогорских поселениях постмаклашеевской культуры Самарской Луки. Характеризуются поясками подтреугольных вдавлений (рис. 8: 7), хронологически соотносятся с периодом VI–III век до н.э. (Чижевский, 2014, с. 215, 216, 222).

Оставшиеся группы следует отнести к позднему этапу развития АКЮ (IV–III вв. до н.э.), в декоре присутствуют композиции из однородных элементов, либо совсем отсутствует орнаментация.

6. с мелко-ямочным орнаментом, это воротничковые и безворотничковые сосуды, объединяющим элементом в данной группе является наличие глубоких ямочных вдавле-

ний 0,1–0,2 см (рис. 8: 11; 9: 4, 7, 8, 10, 18, 19, 20, 22, 25, 27, 28, 30, 31; 10: 8, 11–13, 15, 16).

7. воротничковой и безворотничковой неорнаментированной керамики (рис. 10: 1–3, 6, 7, 9, 14, 16–19).

Анализ процентного соотношения выше представленных орнаментальных групп в керамическом комплексе Чижевского городища, выявил преобладание сосудов второй группы (37%), затем в равных долях следуют 1, 2, 4 группы (16–17%), содержание 4, 5, 7 групп не превышает 9% от всего исследуемого комплекса керамики (рис. 11).

В итоге, мы видим, что выделенные нами орнаментальные группы керамики характерны для среднего (VI–V вв. до н.э.) и позднего (IV–III вв. до н.э.) периодов развития АКЮ. А время заселения данного памятника связано с VI в. до н.э.

Таким образом, в результате проведенных в 2017 г. археологических исследований на Чижевском городище удалось подтвердить наличие культурных напластований АКЮ (VI–III вв. до н.э.), XVII–XIX вв. Анализ керамического комплекса городища позволил скорректировать дату его возникновения VI в. до н.э. и установить, что время существования городища в раннем железном веке укладывается в рамках двух периодов АКЮ: средний (VI–V вв. до н.э.) и поздний (IV–III вв. до н.э.).

Благодарности. Авторы выражают благодарность заведующей отделом истории КОКМ, к.и.н. Л.А. Сенниковой за оказанную помощь при обработке коллекции керамики Чижевского городища.

ЛИТЕРАТУРА

- Алабин П. В. «Марьян кокошник» // Вятские губернские ведомости. 1865. № 72.
- Ашихмина Л.И. Генезис ананьинской культуры в Среднем Прикамье (по материалам керамики и жилищ) / Археология евразийских степей. Вып. 19. Казань: Отечество, 2014. 300 с.
- Ванчиков В.В. Памятники ананьинского времени бассейна р. Вятки // Проблемы этногенеза финно-угорских народов Приуралья / Отв. ред. В.А. Кананин. Ижевск: УдмГУ, 1992. С. 72–94.
- Кузьминых С.В., Чижевский А.А. Хронология раннего периода ананьинской культурно-исторической области // Поволжская археология. 2014. № 3. С. 101–124.
- Марков В.Н. Нижнее Прикамье в ананьинскую эпоху (Об этнокультурных компонентах ананьинской общности) / Археология Евразийских степей. Вып. 4. Казань: Отечество, 2007. 136 с.
- Прокошев Н.А. Новые данные о городищах близ г. Кирова // КСИИМК. Вып. II. М. - Л. 1939. С. 21–22.
- Рычков Н.П. Продолжение Журнала или Дневных записок путешествия капитана Рычкова по разным провинциям Российского государства, 1770 году. СПб. 1772. 133 с.
- Спицын А.А. Приуральский край. Археологические розыскания о древнейших обитателях Вятской губернии // Материалы по археологии Восточных губерний России. Вып. 1. М.: 1893. 192 с.

Черных Е.М., Ванчиков В.В., Шаталов В.А. Аргыжское городище на реке Вятке. М.: Ин-т компьютерных исследований, 2002. 188 с.

Чижевский А.А. Керамика белогорского типа в Самарском Поволжье // Ананьинский мир: истоки, развитие, связи, исторические судьбы / Археология евразийских степей. Вып. 20 / Отв. ред. С.В. Кузьминых, А.А. Чижевский. Казань: Отечество, 2014. С. 211–224.

Ярославцева Н.А. Отчет о разведке на территории Кировского горсовета и в Слободском районе Кировской области, проведенной летом 1977 г. / Фонды Института истории и культуры народов Приуралья при УдГУ. 1978. Ф. 2. Д. 63.

Информация об авторах:

Оруджов Эдуард Игоревич, младший научный сотрудник, Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ (Казань, Россия); orudzhov.eduard@mail.ru

Глушков Кирилл Николаевич, младший научный сотрудник отдела археологии КОГАУ «Научно-производственный центр по охране объектов культурного наследия Кировской области» (г. Киров, Россия); stiggyoldman@mail.ru

“CHIZHEVSKOYE (MARYIN KOKOSHNIK) SETTLEMENT”. RESULTS OF ARCHAEOLOGICAL STUDIES IN 2017-2018

E.I. Orudzhov, K.N. Glushkov

The article features the main stages of the archaeological study of Chizhevskoye settlement (6th-3rd centuries B.C., 18th-19th centuries). It features the results of archaeological studies at Chizhevskoye settlement since 2017-2018. The authors determined the thickness of the cultural layers. The chronological horizons were identified. The ceramic complex of the site from the collection of Kirov Regional Museum of Local Lore is introduced into scientific discourse. The ceramics was analyzed and classified into groups. According to a conducted comparative typological analysis, similar features have been traced with the ceramics from the Vyatka, Middle Kama, Lower Kama and Vetluga regions. A detailed analysis of the complex allowed to identify the occurrence period as the 6th century B.C.

Keywords: Ananyino Cultural and Historical Area, Chizhevskoye settlement, ceramic complex, Kirov Regional Museum of Local Lore.

About the Authors:

Orudzhov Eduard I. Institute of Archaeology named after A.Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences. Butlerov St., 30, Kazan, 420012, the Republic of Tatarstan, Russian Federation; orudzhov.eduard@mail.ru

Glushkov Kirill N., KOGAU Research and Production Center for Protection of Cultural Heritage Sites of the Kirov Region. Gertsen St., 64, 610017, the Kirov Region, Kirov, Russian Federation; stiggyoldman@mail.ru

Рис. 1. Карта. Кировская область. г. Киров. Месторасположение. Чижевское городище.

Рис. 2. Ситуационный план. Кировская область. г. Киров. Чижевское городище.

Возвращаясь съ вышеописанныхъ мѣстѣ, цѣ-
лой день препроводилъ я осматривая запус-
тые городища, въ которыхъ до-пришествія Но-
вогородцовъ

36. ІЮЛѢ 29 И 30 ДНЯ, 1770 ГОДА.

О старин-
ныхъ горо-
дищахъ.
Новгородцовъ обижали Чюдскіе народы. Первое
изъ нихъ находится въ четырехъ верстахъ
отъ города Хлынова на западномъ берегу рѣ-
ки Вяшки у деревни Лосевой. Въ немъ кромѣ
валовъ, сдѣланныхъ на подобіе полукружія, нѣтъ
ничего достопамятнаго. Малое его простран-
ство даетъ случай думать, что валы служи-
ли или замкомъ какого ни будь селенія, или
въ немъ со всѣмъ не было никакого жилища ;
развѣ только, что древніе жители сея земли
искали тамъ безопаснаго убѣжища во время
нашествія своихъ непріятелей.

Н. П. Рычковъ

Рис. 3. Фото. Рычков Н.П. о Чижевском городище.

Рис. 4. Фото. Кировская область. г. Киров. Площадка Чижевского городища. Вид с юго-запада.

Рис. 5. Фото. Кировская область. г. Киров. Чижевское городище. Вид с севера.

Рис. 6. Чижевское городище. 1 – фрагмент стенки лепной керамики, с включением ракушки, 2 – венчик лепного сосуда.

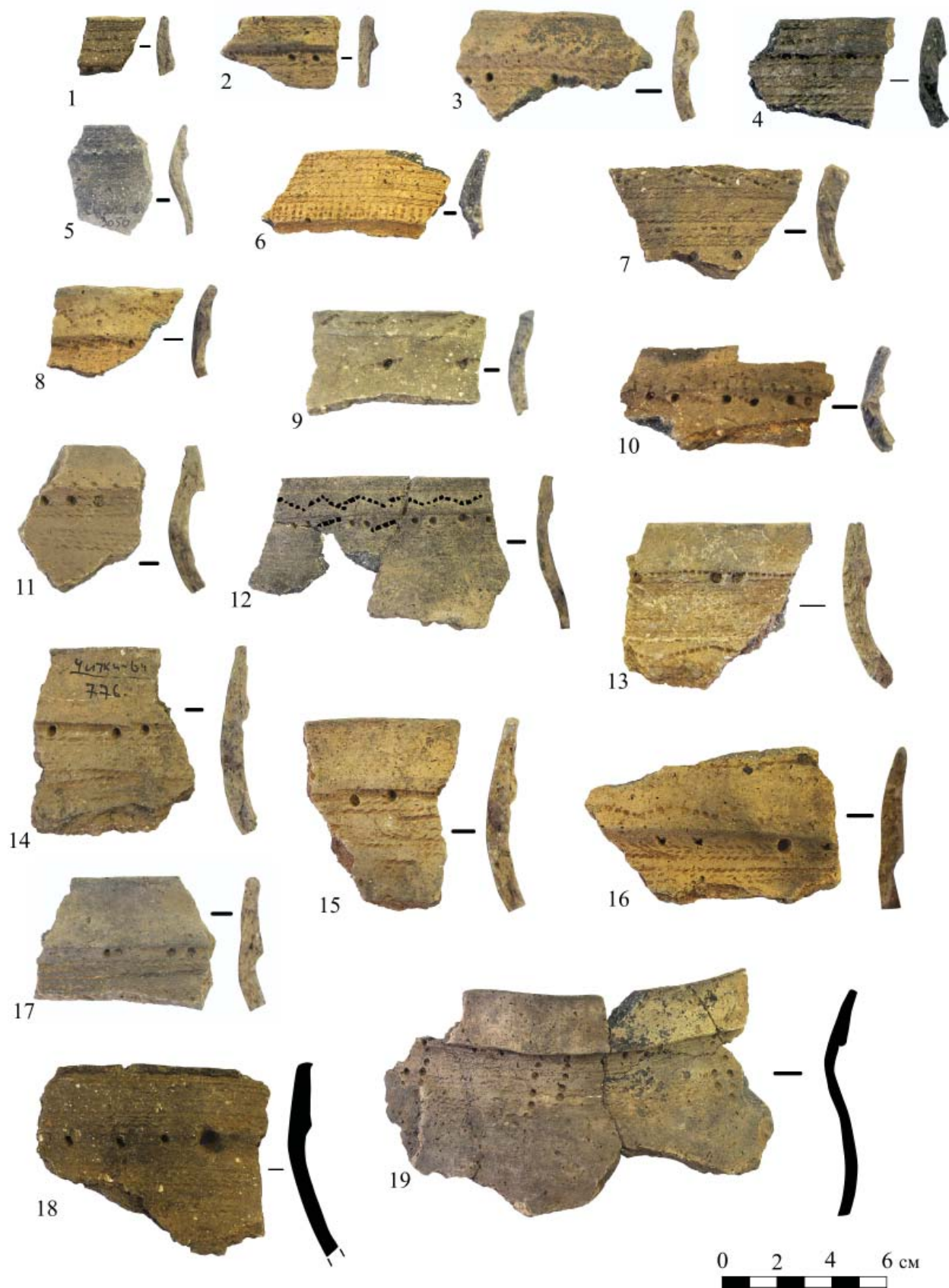

Рис. 7. Чижевское городище. Керамика АКЮ.

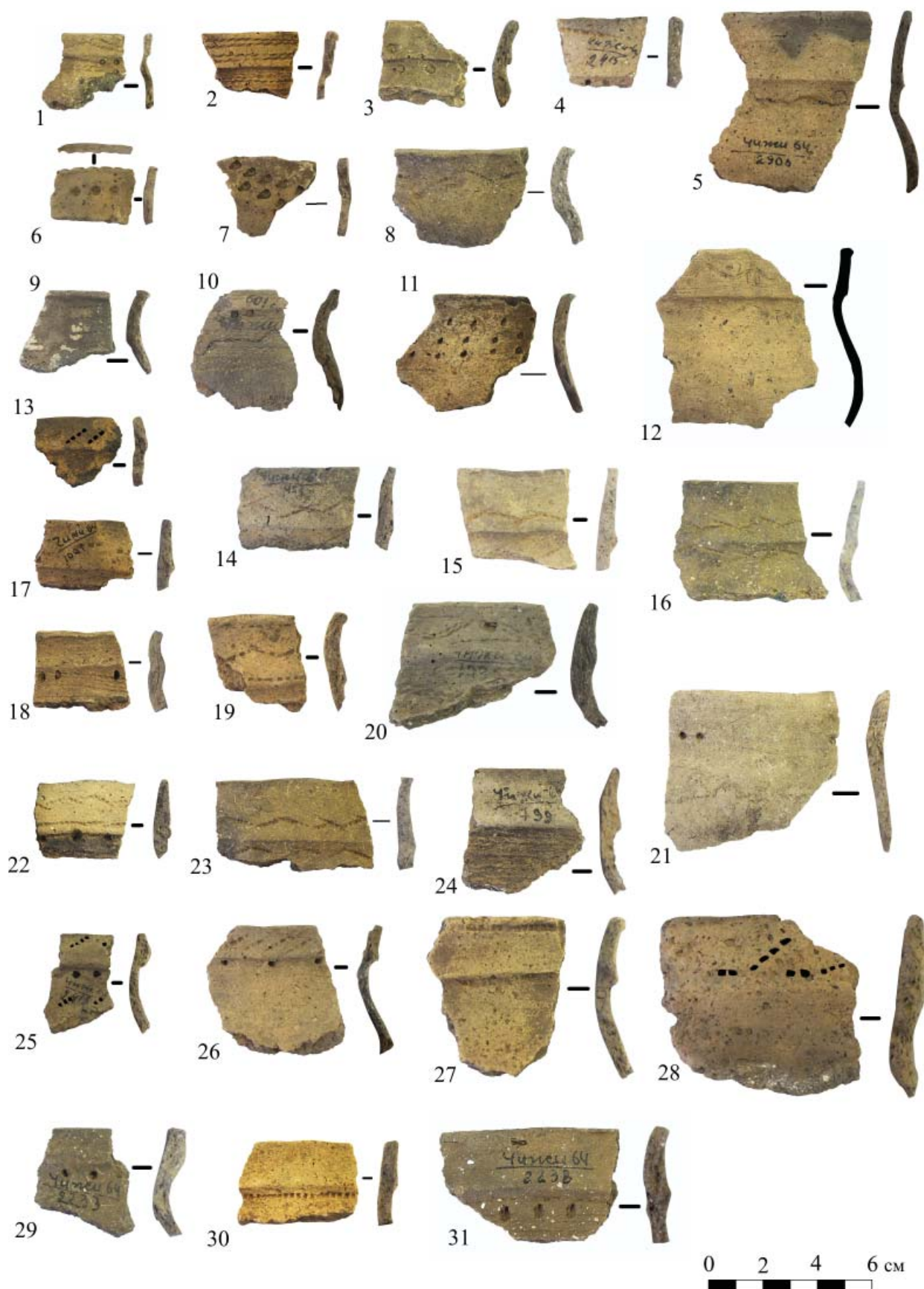

Рис. 8. Чижевское городище. Керамика АКЮ.

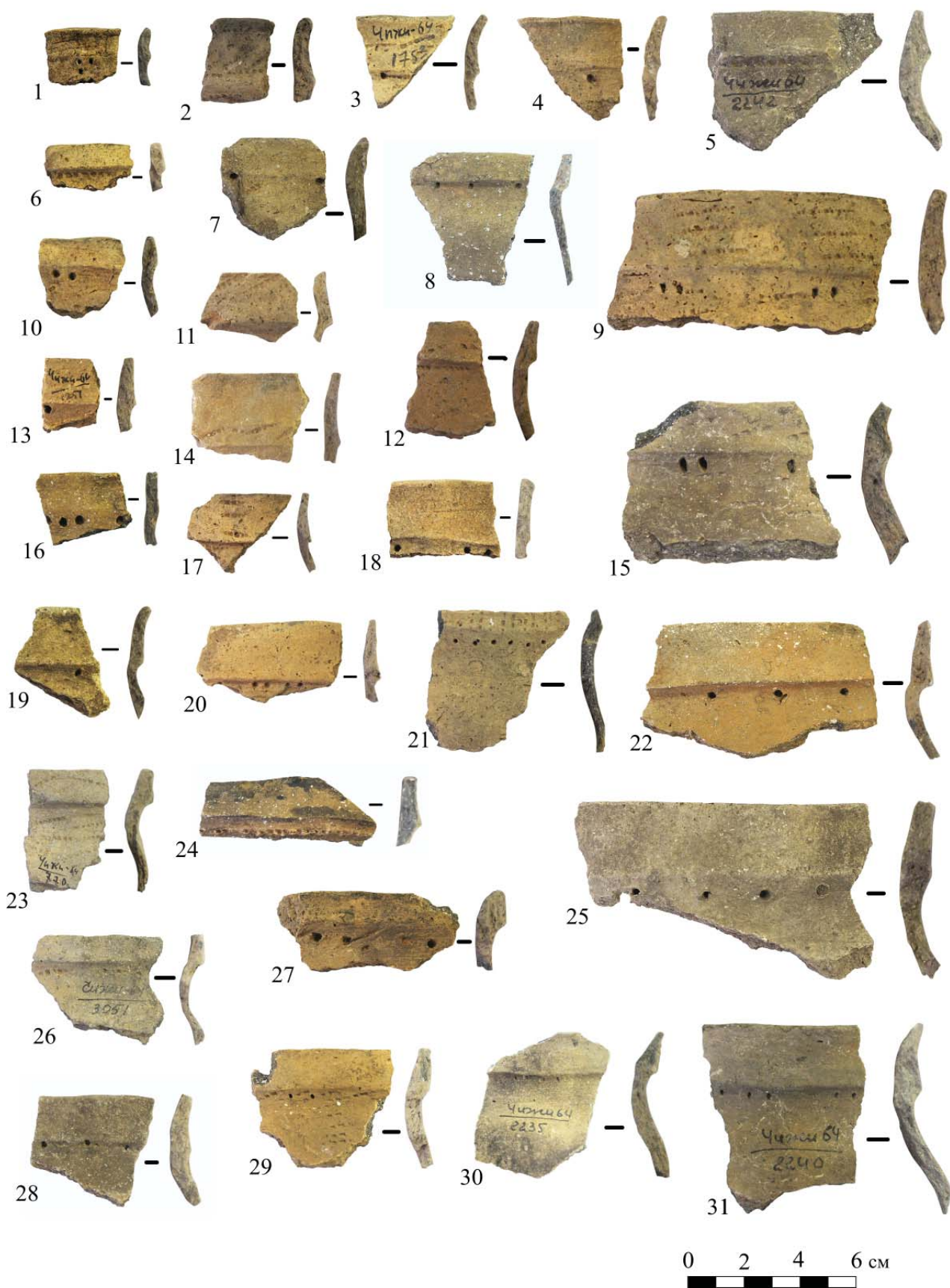

Рис. 9. Чижевское городище. Керамика АКЮ.

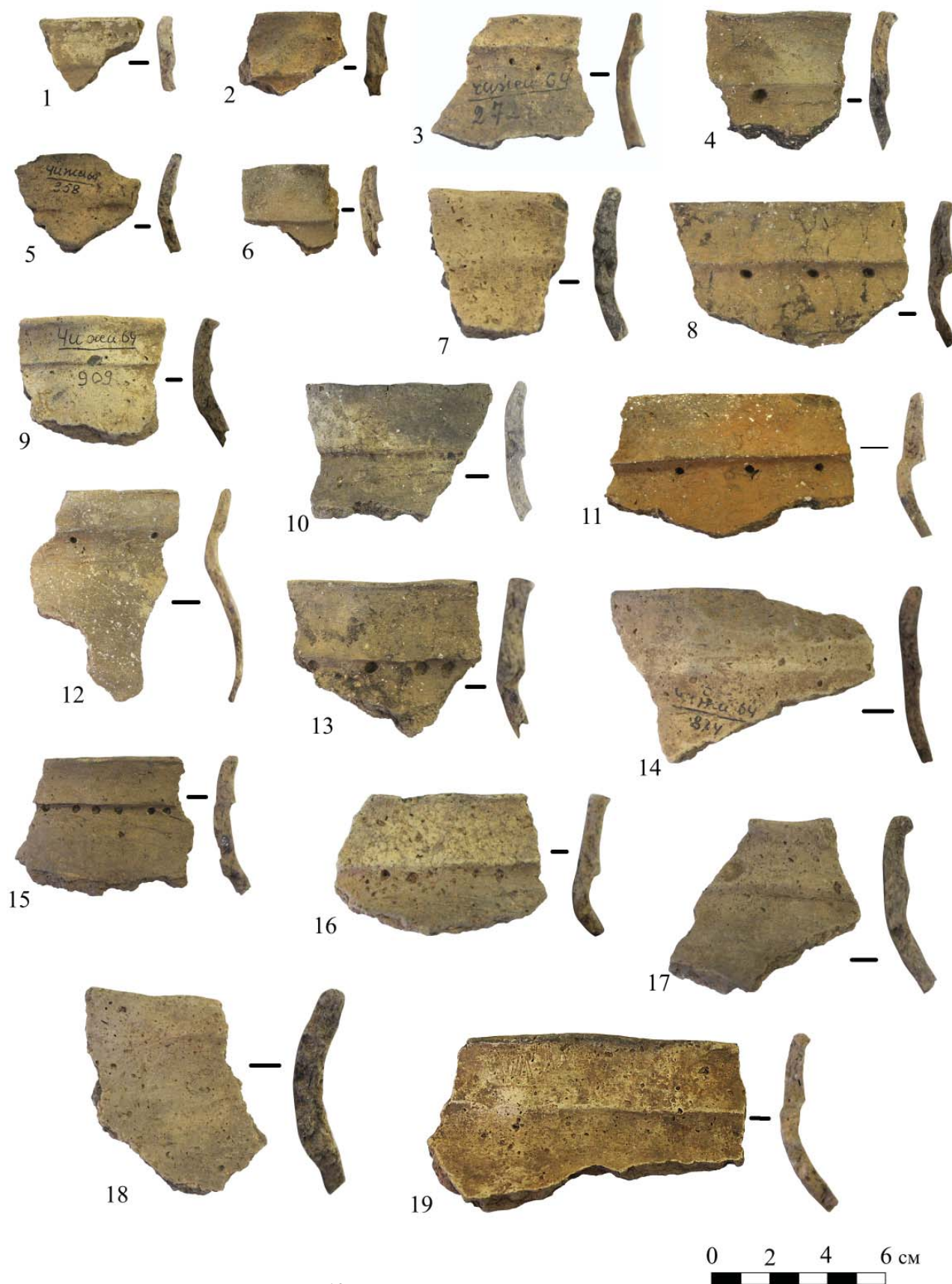
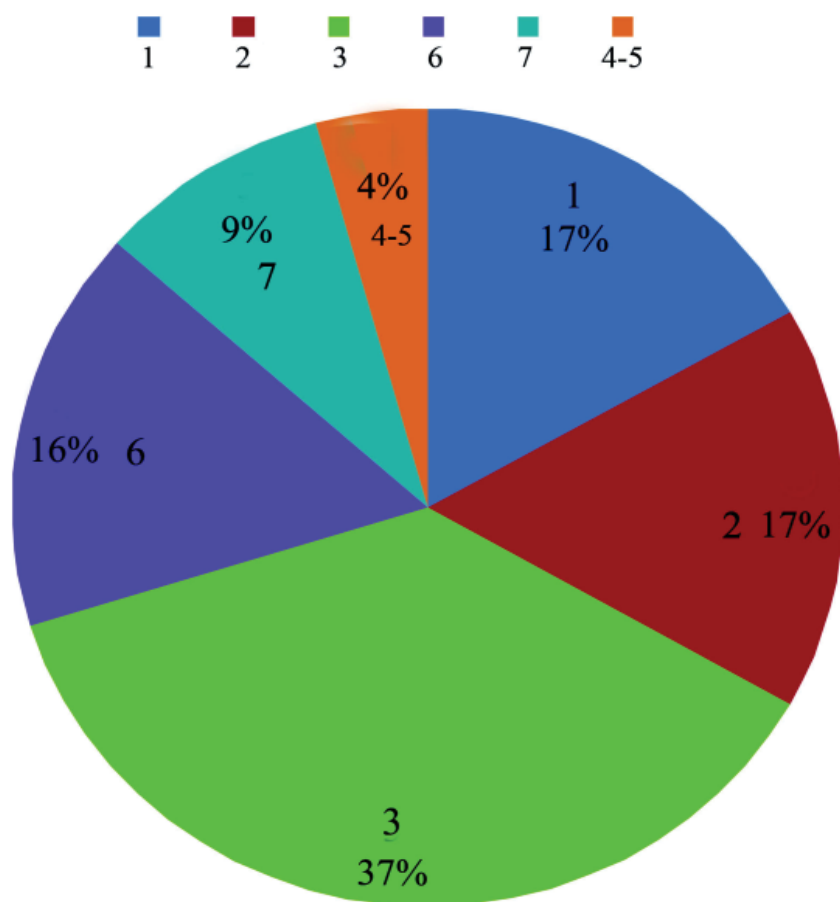

Рис. 10. Чижевское городище. Керамика АКЮ.

Керамический комплекс Чижевского городища. Орнаментальные группы.

Рис. 11. Диаграмма. Керамический комплекс Чижевского городища. Орнаментальные группы.